

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СЛОВАКОВ РУССКИМ НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ МЕСТОИМЕНИЯМ

Цингерова Н.

Университет им. Коменского в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1271-4687>

Вазанова М.

Экономический университет в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1982-9615>

А н н о т а ц и я . В статье излагается опыт обучения неопределенным местоимениям в словацкой аудитории. Большое внимание уделяется лингвистическому обоснованию системы обучения русским неопределенным местоимениям, которая строится с учетом их своеобразия в двух контактирующих языках. Это позволяет авторам дифференцированно подходить к отбору содержания и методов обучения, предвидеть возможности транспозиции, устанавливая определенные связи между идентичными и сходными грамматическими характеристиками данного лексико-грамматического разряда местоимений в словацком и русском языках, организовывать работу по предупреждению и преодолению межъязыковой интерференции. С целью определения современного состояния обучения неопределенным местоимениям авторы анализируют существующие на сегодняшний день учебные материалы и приходят к выводу, что они не отвечают в полной мере запросам студентов-словаков, для которых особую значимость имеет умение осознанно выбирать языковые средства и безошибочно, мотивированно применять их в соответствии с целями высказывания. Речь прежде всего идет о выделении главного, существенного этапа обучения правильному и точному использованию неопределенных местоимений, вычленении тех компонентов в структуре их значения, которые играют строживую роль для конструирования целостного высказывания. Основываясь на результатах эксперимента, мы предлагаем трехэтапный подход к обучению, включающий 1) совместное со студентами выведение общих принципов употребления русских неопределенных местоимений, 2) выполнение пассивно-конструктивных упражнений, способствующих осознанному усвоению правил и 3) активное порождение текстов с обоснованным употреблением тех или иных неопределенных местоимений. В результате применения данного подхода у студентов формируются навыки продуктивной речевой деятельности и в их языковом сознании закладываются основы потенциальной сочетаемости неопределенных местоимений. При этом учащиеся самостоятельно регулируют процесс своего обучения, а преподавателю отводится роль инструктора или консультанта.

К л ю ч е в ы е с л о в а : неопределенные местоимения; славянские языки; русский язык как иностранный; текстоориентированный подход; активизирующие приемы обучения; методика преподавания русского языка.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Цингерова, Н. Методика обучения словаков русским неопределенным местоимениям / Н. Цингерова, М. Вазанова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 249-260.

METHODOLOGY FOR TEACHING SLOVAKS RUSSIAN INDEFINITE PRONOUNS

Nina Cingerova

Comenius University in Bratislava (Bratislava, Slovak Republic)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1271-4687>

Marina Vazanova

University of Economics in Bratislava (Bratislava, Slovak Republic)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1982-9615>

Abstract. The paper describes the experience of teaching Russian indefinite pronouns to Slovak students. Much attention is paid to the linguistic substantiation of the system of teaching Russian independent pronouns, which is designed on the basis of their specificity in the two contacting languages. This allows the authors to carry out a differential selection of the content and methods of teaching, to predict the possibility of transposi-

tion, establishing certain links between identical and similar grammatical characteristics of this lexico-grammatical category of pronouns in the Slovak and Russian languages, and to organize work on prevention and overcoming of interlingual interference. To determine the current state of teaching how to use Russian indefinite pronouns, the authors analyze the educational materials currently used in education and come to the conclusion that they do not fully meet the needs of Slovak students, for whom it is very important to be able to choose the language means consciously and correctly use them in accordance with the communication goals of the text. It is primarily important to identify the principal essential stage of teaching the correct and precise usage of indefinite pronouns, and to single out the components in the structure of their meaning that play the core role in constructing a coherent text. Based on the results of the study, the authors suggest a three-stage approach to learning, including 1) classroom learning of the general principles of the use of Russian indefinite pronouns, 2) doing passive sentence construction exercises that contribute to the internalization of the rules of usage of Russian indefinite pronouns, and 3) active generation of spoken and written texts that demonstrate the correct understanding of the usage of Russian indefinite pronouns to the students in different contexts. This approach allows the students to form the skills of spontaneous productive speech, and the foundations of potential combinability of indefinite pronouns are created in their linguistic consciousness. At the same time, the students independently regulate their learning process, and the teacher is assigned the role of a coach or a consultant.

Keywords: indefinite pronouns; Slavic languages; Russian as a foreign language; text-oriented approach; active teaching methods; methods of teaching Russian.

For citation: Cingerova, N., Vazanova, M. (2022). Methodology for Teaching Slovaks Russian Indefinite Pronouns. In *Philological Class*. Vol. 27. No. 1, pp. 249-260.

Введение.

Современные знания о неопределенных местоимениях в русском языке основаны на длительной научной традиции. История разработки учения о неопределенных местоимениях прослежена в трудах российских ученых В. В. Виноградова (2001), А. А. Шахматова (2015), Ф. Ф. Фортунатова (2019), А. М. Пешковского (2001), Л. В. Щербы (2016), М. В. Панова (2004), А. Н. Гвоздева (2015). В словацкой русистике изучением этого вопроса занимались ученые Ю. Рыбак (1989), Я. Галло (2008) и др. Несмотря на богатую традицию в изучении данного лексико-грамматического разряда местоимений, вопрос об особенностях их употребления в речи остается актуальным, еще продолжается поиск эффективных методов обучения неопределенным местоимениям учащихся иностранцев.

Ценность и эффективность применения того или иного метода обучения русскому языку как иностранному заключаются в его способности вести учащихся к овладению механизмом построения предложений и связных текстов, развивать их спонтанную монологическую и диалогическую речь. Наша задача заключалась в том, чтобы пересмотреть с этой точки зрения имеющиеся методические и учебные материалы, обосновать их целесообразность и уместность применения на том или ином этапе формирования у учащихся

навыка осознанного употребления местоимений с *-то, -либо, -нибудь* и *кое-* в речи и предложить им систему творческих заданий, выполнение которых развивает умение безошибочно и мотивированно употреблять местоимения в конкретных условиях общения.

Существующие методические рекомендации, учебники и учебные пособия предлагают различные подходы для достижения обучающимися умения пользоваться неопределенными местоимениями. Так, в «Книге о грамматике» [Величко и др. 2009], в «Практикуме по русской грамматике» [Бабалова, Кокорина 2011] неопределенные местоимения с *-то, -либо, -нибудь* рассматриваются как структурные элементы простого предложения и классифицируются по выражаемым ими общему значению неопределенности и частным отличительным смысловым оттенкам. Большинство учебников и учебных пособий, предлагаемых учащимся-иностранцам для занятий как самостоятельно, так и под руководством учителя, включают правила-инструкции и алгоритмы распознавания этих местоимений по различным критериям: известность или неизвестность предмета речи, его неактуальность для данного момента речи [Глазунова 2003; Пулькина 2000; Егорова 2008; Глазунова 2007; Грушевская и др. 2019: 114], повторяемость действий с одним и тем же предметом или

с однородными, но разными предметами [Лебедева 2015]. Некоторые ученые-методисты считают возможным при выборе нужного местоимения ориентироваться в том числе и на модальность предложений, их характер по цели высказывания, а также на временные формы сказуемых [Головки 2011]. Другие предлагают использовать схему-алгоритм распознавания неопределенных местоимений, следуя которой учащиеся могут принять решение об их выборе [Борисова, Латышева 2019]. Однако существующие в настоящее время учебные материалы не отвечают в полной мере запросам учащихся-словаков, для которых особую значимость имеет умение точно выбирать языковые средства и удачно применять их в соответствии с мотивами и целями высказывания. Следовательно, возникает насущная потребность в разработке новых эффективных средств обучения неопределенным местоимениям с учетом их текстообразующих потенций.

Цель.

Вышеупомянутая потребность обусловила выбор темы исследования и определила его проблему: какой должна быть методика обучения неопределенным местоимениям на текстоориентированной основе? Решение данной проблемы и составляет цель данной работы.

Методы и материалы.

В исследовании использовались следующие методы и материалы: *теоретический* (анализ психолого-педагогической, языковедческой, лингводидактической литературы); *сопоставительно-билингвальный* (краткое сопоставительное описание грамматических и лексических закономерностей русского и словацкого языков с целью установления явлений транспозиции и интерференции в обучении русскому языку студентов-словаков); *социально-педагогический* (анализ действующих учебников и учебных пособий по русскому языку как иностранному в аспекте исследуемой проблемы, выявление и типология речевых и грамматических ошибок, допускаемых студентами-словаками в употреблении неопределенных местоимений); *эмпирические методы* (педагогическое наблюдение за обучением учащихся, собеседование с ними, анкетирование, интервьюирование); *различные виды*

педагогического эксперимента; количественный и качественный анализ результатов опытно-экспериментальной работы.

Организация эксперимента проходила следующим образом: *на первом этапе* изучалась литература по проблематике исследования; осмысливался опыт работы преподавателей русского языка как иностранного по обучению учащихся-инофонов выбору неопределенных местоимений при конструировании связанных высказываний; выявлялись типичные ошибки в употреблении словаками неопределенных местоимений; была сформулирована рабочая гипотеза. *На втором этапе* создавалась программа обучающего эксперимента; были выявлены рациональные пути и способы совершенствования у учащихся умения конструировать связанные высказывания, используя неопределенные местоимения; проводилась апробация методики обучения неопределенным местоимениям на функционально-семантической основе в экспериментальных группах и внедрялась в учебный процесс 2 курса специальностей «Русский язык и культура» и «Российские и восточноевропейские исследования» кафедры русистики и восточноевропейских исследований Университета им. Я. А. Коменского в Братиславе система текстоориентированного обучения русским неопределенным местоимениям. *На третьем этапе* осуществлялись обработка и анализ результатов экспериментальной работы, систематизация теоретических положений, формулировка выводов и методических рекомендаций.

Результаты.

В ходе исследования были достигнуты следующие результаты:

– на основе сопоставительно-типологического анализа неопределенных местоимений русского и словацкого языков с методических позиций выявлены возможные виды межязыковой интерференции, установлены трудности в употреблении учащимися-словаками русских неопределенных местоимений, указаны пути и способы предупреждения и устранения этих ошибок;

– выявлены рациональные пути и способы совершенствования у учащихся умения конструировать связанные высказывания с использованием неопределенных место-

имений;

– доказана целесообразность изучения неопределенных местоимений с учетом их текстообразующих потенций;

– с учетом основополагающих данных лингвистики текста, теории речевой деятельности, морфологии, лингводидактики и смежных наук разработана и экспериментально апробирована методика обучения неопределенным местоимениям на текстоориентированной основе.

Обсуждение.

Неопределенные местоимения в российской лингвистической традиции. Согласно классической грамматике русского языка неопределенные местоимения имеют значение приблизительного указания на предмет или признак, они образуются от вопросительно-относительных местоимений при помощи частицы-приставки *не-*, неопределенных частиц-постфиксов *-то*, *-либо*, *-нибудь* и частицы-префикса *кое-* [Валгина 2002]. С точки зрения формально-грамматической классификации [Брызгунова, Габучан 2005] эти местоимения могут принадлежать к грамматическим разрядам местоимений-существительных *кто-то*, *чему-то*, рассматриваться как местоимения-прилагательные *какой-то*, *некоторый*, *чей-либо* или местоимения-числительные *несколько*, *сколько-то*, *сколько-нибудь*.

Не противоречат природе неопределенных местоимений и учения о частях речи А. А. Шахматова [2015: 684-688] и Л. В. Щербы [2017], согласно которым такие словоформы как *где-то*, *куда-нибудь*, *көөткуда* и т. д. также входят в состав неопределенных местоимений. Такой неречевой статус неопределенных наречий нашел отражение во многих школьных и вузовских учебниках, где за основу классификации местоимений берется выполняемая ими дейктическая функция. Поэтому к неопределенным местоимениям мы можем отнести не только слова, заменяющие имена существительные, прилагательные и числительные, но и наречия и слова категории состояния, имеющие непостоянное лексическое значение и выполняющие указательную функцию.

Неопределенные местоимения в учебной литературе по русскому языку как иностранному. В грамматиках для изучающих русский язык как родной обстоятельно рас-

смотрены и раскрыты теоретические вопросы о неопределенных местоимениях. Основной темой изучения этого разряда местоимений учащимися российских школ и вузов являются словообразовательные модели построения неопределенных местоимений и особенности их правописания. Первостепенное значение для практического овладения навыком точного использования в речи этого разряда местоимений студентами-иностранцами имеет умение делать осознанный выбор между частицами *кое-*, *-то*, *-либо*, *-нибудь*. В связи с этим исключительную актуальность приобретает вопрос об установлении набора действенных содержательных и формальных критериев выбора местоимения.

В традиции русской грамматики для иностранных учащихся принято говорить о трех составляющих неопределенности в значении этого разряда местоимений: *неизвестности*, *несущественности* и *неполноте охвата* [Янко-Триницкая 1989: 78]. Кроме того, неопределенные местоимения очень часто выполняют в предложениях эвфемистическую функцию [Рахманова, Суздальцева 2011: 371].

В методической и учебной литературе, посвященной неопределенным местоимениям, можно найти различные мнения по вопросу о том, как обучать студентов-иностранцев правилам употребления этих слов в речи. Но в большинстве своем они сводятся к общим рекомендациям и не снимают основных трудностей.

Ошибки в употреблении неопределенных местоимений носителями русского языка. Как уже было сказано выше, в курсе русского языка в вузах и общеобразовательных школах России тема неопределенных местоимений поднимается лишь в связи с изучением правил их написания. Выбор между частицами *кое-*, *-то*, *-либо*, *-нибудь* не вызывает затруднений у русских, они усваивают их на интуитивном уровне, в процессе общения. Хотя нужно признать, что ошибки, связанные с использованием этих местоимений в речи, встречаются довольно часто даже у них.

Общаясь с участниками Фейсбук-группы «Русскоязычные в Словакии», мы не раз наблюдали, как даже носители языка допускают ошибки в употреблении этих местоимений: *«Кто-то ездил на поезде / авто-*

бусе в Германию или Польшу? Были какие-то сложности? (или вдруг кто-то едет 6–7 числа туда или туда, возьмите меня, пожалуйста!)» или «Привет! Может, кто-то имеет однозначное подтверждение, какой именно день для теста по возвращению в Словакию, считается восьмым?» К сожалению, не обходит стороной эта коварная ошибка и самих учителей-русистов. Так, одна из участниц группы в Фейсбуке «Преподаватели РКИ» заметила, что даже преподаватели иногда допускают ошибки в употреблении данных разрядов местоимений. В качестве примеров она привела выдержки из постов своих коллег (не называя имен): «Кто-то уже пробовал работать с учебником “Путь к успеху”, автор Блум/Горелова? Поделитесь опытом, пжл! ...», «Может быть, кто-то найдет что-то новое для себя ...», «Здравствуй! Возможно, пригодится кому-то для разговорной практики», «... Увидела, что ваша школа преподает и украинский язык. Кто-то изучает? А кто преподает?»

Значит, даже носителями языка практически полностью игнорируется необходимость использования в отдельных случаях и неопределенных местоимений с частицей *-нибудь*, а не только с частицей *-то*. Что уж говорить об иностранцах, которые изучают и осваивают русский язык на фоне родного языка, постоянно испытывая его влияние. Правильный выбор неопределенных местоимений вызывает трудности и у носителей родственных, славянских языков. В нашей статье мы остановимся главным образом на проблеме, с которой столкнулись при изучении этого разряда местоимений в словацкоязычной аудитории.

Неопределенные местоимения в словацком языке и межъязыковая интерференция. Словацкий язык, принадлежащий к группе западнославянских языков, по сравнению с другими славянскими языками, очень богат неопределенными местоимениями [Lifanov 2007: 3]. Они образованы:

а) с помощью префиксов или же префиксоидов *da-*, *nie-* (*ne-*), *vol'a-*, *pod'a-*, *všeli-*, *hoci-* (*hoc-*), *málo-*, *zriedka-*, *sotva-*; *kade-*, *kde-*, *bárs-* (*bár-*), *leda-*; *ktovie-*, *bohvie-*, *čertvie-*, *neviem-*, *nevedno-*;

б) с помощью суффиксов *-si*, *-kol'vek*;

в) путем соединения вопросительных и указательных местоимений (*čo-to*, *tenktorý*, *kedy-tedy*, *sem-tam*, *aký-taký*...).

В качестве неопределенных местоимений используются также слова *istý* (*do isteј miery* → *в какой-то степени, до некоторой степени, в некотором роде*), *jeden* (*jedno ráno* → *однажды утром*) [porov. Dvonč et al 1966: 294–303; Bajžíková, 1984: 122–124].

Академическая грамматика словацкого языка приводит и семантические различия между отдельными группами неопределенных местоимений, выделяемых на основании словообразовательного критерия, и в связи с этим рассматривает:

а) основные неопределенные местоимения (местоимения, образованные с помощью префиксов *da-*, *nie-* (*ne-*), *vol'a-*), обладающие наиболее общей семантикой неопределенности [Dvonč et al 1966: 294];

б) основные неопределенные местоимения, образованные с помощью морфемы *-si* (*ktosi*, *čosi*, *kdesi*...), подчеркивающие неясность происходящего, которые употребляются в ситуациях, когда говорящий не знает о предмете высказывания или же он намеренно выражается неопределенно [Dvonč et al 1966: 295]; подразумеваемый предмет речи ему известен, но он не хочет его называть;

в) неопределенные местоимения с семантикой степени, меры:

– местоимения, образованные с помощью компонента *všeli-*, выражающие в качестве основного значение количества, «многости» и в качестве дополнительного – значение многообразия [Dvonč et al 1966: 297] (напр. *všeličo* → *многое*, *všelikde* → *в разных местах*);

– местоимения, образованные с помощью компонента *hoci-* (*hoc*), *-kol'vek*, *bárs-* (разг.), обладающие основной семантикой разнообразия и несущественности (напр. *hocikto*, *ktokol'vek*, *bárskto* → *любой, кто угодно, кто бы то ни был*) и дополнительной семантикой количества, «многости» [Dvonč et al 1966: 297] (напр. *hocikto*, *ktokol'vek* → *всякий*);

– местоимения с компонентом *kade-*, *kde-* (разг.), *leda-*, содержащие в своем значении оттенок выборочного, случайного разнообразия [Dvonč et al 1966: 298];

– местоимения с компонентом *málo-*, *zriedka-*, *sotva-*, содержащие в своем значении оттенок минимального, иногда и нулевого количества [Dvonč et al 1966: 299] (напр. *sotvakto*, *zriedkakto*, *málokto* → *мало*).

кто, редко кто, немногие);

– местоимения, образованные с помощью префиксоидов *ktovie-*, *bohvie-*, *čertvie-* (разг., экспр.) и *neviem-* (разг.), содержащие в своем значении неопределенность, сомнение, иногда и полную неуверенность, касающуюся предполагаемого предмета речи [Dvoňč et al 1966: 299] (в русском языке им соответствуют неразложимые словосочетания *бог знает кто*, *черт знает кто*);

г) двусоставное сочетание *ten-ktorý* (книжн.) (в рамках подгруппы «другие неопределенные местоимения»), выражающее до определенной степени ограниченную неопределенность [Dvoňč et al 1966: 301] (*тот, о котором идет речь; соответствующий; тот или другой*).

Итак, основными критериями разграничения неопределенных местоимений с точки зрения их семантики являются признаки *разнообразие, несущественность, степень и неполнота охвата* (небольшое, минимальное, нулевое количество), а с точки зрения субъективной модальности – *намерение, подчеркивание, сомнение*. Нужно, однако, заметить, что в словацкой лингвистике есть и другие интерпретации неопределенных местоимений по признаку выражаемой с их помощью субъективной модальности. Например, один из авторитетных словацких лингвистов Йозеф Мистрик приводит следующие условия для употребления неопределенных местоимений: с компонентом *-si* – «говорящий не может обозначить лицо, вещь или их качества» [Mistrík 1961: 105], с компонентом *nie-, da-, vol'a-* – «говорящий не хочет обозначать предмет или его признак» [Mistrík 1961: 105–106]. Заметим, что академическая грамматика уже приводит модальное значение «умышленное выражение говорящим себя неопределенно» и для местоимений с компонентом *-si*. Данные интерпретации мы упоминаем по той причине, что они являются свидетельством семантической близости и взаимозаменяемости местоимений с компонентами *-si* и *nie-* во многих текстах, на что в свое время обратил внимание ставящий под сомнение заключения Мистрика словацкий русист Ю. Рыбак [Rybák 1962: 236–242]. В речи вместо местоимений *ktosi*, *čosi*, *kamsi*, *kdesi*, *akosi*, *ktorýsi*, *akýsi*, *kol'kosi*, приведенных в примерах в «Словаре современного словацкого языка»,

в большинстве своем можно использовать и местоимения с компонентом *nie-(ne)*¹, даже во фразеологизмах. Сравни: *poslať niekoho kamsi (niekam)* [послать кого-л. куда подальше]; *akosi (nejako) bolo, akosi (nejako) bude* [авось, небось да как-нибудь]. Следует, однако, добавить, что в случае менее частотных² неопределенных местоимений с компонентом *-si* наблюдается меньшая степень неопределенности, что можно проиллюстрировать следующими примерами: *pri ktoromsi stole zaznel potlesk* → *pri niektorom zo stolov* [за одним из столов] *zaznel potlesk*; *nie je už taký silný ako kedysi* → *nie je už taký silný ako niekedy býval* [каким он был когда-то (раньше)]; *vrátil mi knihu, ktorú si kedysi bol požičal* → *vrátil mi knihu, ktorú si niekedy v minulosti* [когда-то в прошлом] *bol požičal*.

Так как в учебной литературе противопоставление русских неопределенных местоимений с частицами *-то* и *-нибудь* рекомендуется соотносить с противопоставлением словацких местоимений с *-nie(ne)* и *-si* [Rybák 1989: 314], то можно предположить, что именно возможная заменяемость местоимений с компонентом *-si* местоимениями с компонентом *nie-(ne)* способствует тому, что, осваивая русский язык, носитель словацкого языка не улавливает тонкие смысловые оттенки значений русских неопределенных местоимений. По собственному опыту можем сказать, что, приступая к переводу примеров использования русских неопределенных местоимений, приведенных в учебниках, большинство студентов-русистов предпочитают использовать словацкие местоимения с приставкой *nie-(ne-)*, где вполне допустимы и местоимения с компонентом *-si*:

В детской комнате **что-то** упало и **кто-то** громко заплакал. → *V detskej izbe čosi (niečo) spadlo a ktosi (niekto) začal nahlas plakať.* (26 студентов из 31: «*niečo*», 24 студента из 31: «*niekto*»)

¹Что нельзя безоговорочно утверждать об использовании местоимений *ktosi*, *čosi*, *kamsi*, *kdesi*, *akosi*, *ktorýsi*, *akýsi*, *kol'kosi* вместо местоимений с компонентом *nie-(ne-)*. Ср. Rybák, J. K Významu neurčitých zámen so *-si* a *nie-*. In: *Slovenská reč*, 27, 1962, s. 240.

²Ср. Статистика частотности по частям речи в словацком устном корпусе. URL: https://korpus.sk/attachments/shk_frequencies/s-hovor-4.0-P-lemma-frequency.html.

Kmo-mo *включил видео.* → **Niekto (ktoši)** *zapol video.* (23 студента из 31: «niekto»)

Kmo-mo *прошел по коридору.* → **Ktoši (niekto)** *prešiel po chodbe.* (22 студента из 31: «niekto»)

Он всегда сначала что-то купит, а потом жалеет. → *Vždy si čosi (niečo) kúpi a potom to ľutuje.* (28 студентов из 31: «niečo»)

Обсуждая возможные словацкие эквиваленты русских неопределенных местоимений, студенты-русисты, по нашему опыту, чаще, что естественно, обращают внимание на стилистические оттенки отдельных словацких неопределенных местоимений, например на оттенок разговорности в семантике местоимений с *da-* по сравнению с местоимениями с *nie-* [Mistrík 1961: 105-106] и с *hoci-* по сравнению с местоимениями с *-kol'vek* [Mistrík 1961: 106]. Значит, чтобы в поисках нужного местоимения учащиеся не прибегали к привычным схемам из родного языка, необходимо выработать у них навык видеть в структурах лексических значений неопределенных местоимений с *-то* и *-нибудь* различительные семантические (и модальные) компоненты.

Критерии выбора подходящего местоимения, предлагаемые в словацкой учебной литературе, сопоставимы с вышеприведенными составляющими значений и контекстами употребления русских неопределенных местоимений («значением чередования», т. е. несущественности, значением охвата, полноты явлений, утвердительным контекстом). Словацкий ученый Я. Рыбак не исключает возможность выбора неопределенного местоимения и по его нахождению в составе сравнительного оборота, где, в отличие от русского, в словацком языке более употребительны местоимения с приставкой *nie-(ne-)* [Rybák 1989: 316], часто соотносимые с русскими нерезферентными, неверидиктальными [ср. Падучева 2015] местоимениями с *-нибудь*.

Постановка проблемы. Ведя занятия по данной теме в рамках вузовских курсов для студентов-филологов, мы проанализировали около двадцати используемых практиков по морфологии русского языка, в том числе три словацких, и пришли к выводу, что имеющиеся учебные материалы не всегда удовлетворяют потребностям учащихся более продвинутого уровня вла-

дения русским языком. Дело в том, что имеющиеся учебные материалы традиционно сосредотачивают внимание студентов прежде всего на условиях выбора тех или иных неопределенных местоимений в прототипичных предложениях и на пассивном освоении правил, но в последнее время мы все чаще сталкиваемся с ситуацией, когда студенты спонтанно оспаривают существование единственно правильного решения при выборе неопределенного местоимения и иницируют обсуждение условий возможного употребления и других местоимений, экспериментируя при этом с имплицитным контекстом. Поэтому мы поставили перед собой задачу осознанно и планомерно внедрить в обучение активизирующие приемы и формы работы, которые позволяют обращать больше внимания на текстообразующие возможности отдельных неопределенных местоимений, вместе с тем способствуют формированию у студентов-словаков языковой и коммуникативной компетенций, критического мышления и тем самым вселяют в них уверенность в своих знаниях при общении на русском языке.

Под активизирующими приемами мы понимаем принципы работы со студентами, базирующиеся на теории конструктивизма / социального конструктивизма, отрицающей возможность существования знаний независимо от смысла, полученного из опыта обучения учащегося или сообщества учащихся. При этом важно, чтобы сами учащиеся активно участвовали в собственном процессе обучения, взаимодействуя / общаясь друг с другом и решая возникающие проблемы посредством диалога [Richards & Rodgers 2014: 27].

Первый этап обучения: совместное выведение общих принципов употребления русских неопределенных местоимений. Активно включить студентов можно и в процесс первоначального объяснения критериев выбора одного из нескольких неопределенных местоимений. В условиях дистанционного онлайн-обучения, обусловленного пандемией коронавируса, делать это, безусловно, не только можно, но, в целях повышения концентрации внимания студентов, и нужно. Наиболее продуктивным представляется применение в этом случае

индуктивного подхода, при котором внимание студентов сосредоточено на изучаемой структуре, и они должны сначала сформулировать для себя, а затем вербализовать базовый образец [Schaffer 1989: 396]. Их вниманию предлагаются прототипичные примеры использования неопределенных местоимений, которые они должны сопоставлять и вместе выводить принципы их употребления в речи. Однако такой дискуссией необходимо управлять наводящими вопросами: *каков статус предмета речи? Существует ли предмет речи в реальном мире? Что знает говорящий о предмете речи? Каковы коммуникативные намерения говорящего?* Например: *Кажется, кто-то поднимается по лестнице!* [**статус предмета речи:** конкретный человек, существует в реальном мире; реализуя высказывание, говорящий его слышит; **степень определенности** (в отношении «говорящий-предмет речи»): говорящий не располагает полной информацией о нем, реализуя высказывание, он его не видит, поэтому не может точно знать, кто это; **коммуникативное намерение:** утверждение].

Откройте кто-нибудь окно! [**статус предмета речи:** не конкретный человек; **степень определенности** (в отношении «говорящий-предмет речи»): тот или другой, говорящему все равно, кто откроет окно; **коммуникативное намерение:** приказ].

Кто-нибудь знает телефон Тани? [**статус предмета речи:** не конкретный человек; **степень определенности** (в отношении «говорящий-предмет речи»): говорящий не имеет в виду конкретного человека, ему все равно, кто ему ответит; **коммуникативное намерение:** вопрос].

Оказывается, кое-кто слышал наш разговор [**статус предмета речи:** конкретный человек; **степень определенности** (в отношении «говорящий-предмет речи»): то ли говорящий, то ли тот, кто является для него источником информации, знает того, кто слышал разговор; **коммуникативное намерение:** утверждение] и т. д.

Второй этап обучения: выполнение пассивно-конструктивных упражнений. Фиксируя основные правила выбора неопределенных

местоимений, сосредотачиваемся на выработке умения правильно выбирать и использовать неопределенные местоимения в конкретных речевых ситуациях. Вначале возможны пассивно-конструктивные упражнения по уже существующим учебным пособиям с заданиями типа «*Определите, в каких случаях можно употребить и -то, и -нибудь, а в каких – только -нибудь?*», «*Замените -то на -нибудь или -нибудь на -то, где это возможно*», «*Замените выделенные слова местоимениями или наречиями с частицами кое-, -то, -нибудь*» [Бабалова, Кокорина 2011: 158-166]; «... *Определите разницу в значениях частиц -то, -нибудь, кое-*», «*Раскройте скобки, употребляя в нужной форме местоимения и наречия с частицами -то, -нибудь, кое-. Укажите варианты*», «*Раскройте скобки, употребляя местоимения с частицами -то, -нибудь или кое- с предлогами или без предлогов. Укажите варианты*» [Глазунова 2007: 247-250]; «*Вместо точек вставьте морфему -то или -нибудь и объясните ее употребление*», «*Переведите на русский язык. Обратите внимание на правильное употребление морфемы -то и -нибудь в формах неопределенных местоимений*», «*Заполните пропуски подходящими местоимениями и наречиями*» [Головкин 2011], которые способствуют интернализации правил. Рекомендуем, однако, сопровождать их эвристической беседой и творческими заданиями на составление связного текста и описание речевой ситуации, решив которые учащиеся будут в состоянии осознать роль изучаемых местоимений как значимых структурно-семантических составляющих текста.

Третий этап обучения: активное конструирование текстов с обоснованным употреблением тех или иных неопределенных местоимений. В связи с вышесказанным здесь мы считаем весьма полезным сосредотачиваться прежде всего на творческих заданиях, на активном порождении текста. Например: *Составьте тексты, в которых употребление неопределенных местоимений с кое-, -то, -нибудь контекстуально оправданно. / Составьте диалоги, используя в качестве начальной реплики следующие предложения:*

– *Всех твоих друзей я еще не знаю, но кое с кем из них уже удалось познакомиться [знаю имя, но не хочу его называть; возможное продолжение разговора: Угадай с кем!] / с кем-то [не могу вспомнить имя; возможное продолжение разговора: Вон с той де-*

¹ Здесь и в следующих случаях примеры взяты из учебника «Основы системной лингвистики. Морфология» [Соколова 2011].

вушкой... Как ее зовут?]

– Миша говорил с отцом **о каких-то** деньгах [знаю только то, что они обсуждали деньги, подробности мне не известны; возможное продолжение разговора: Ты знал, что у него большие долги?] / **о кое-каких** деньгах [я все слышала, но не хочу и не буду с тобой обсуждать подробности; возможное продолжение диалога: О каких именно? Или это секрет?]

– Вчера я тебя видел в городе, как ты **с кем-то** познакомился [я не видел его лица, я его только со спины видел, единственное, что могу сказать, что вы пожали друг другу руки, я предположил, что вы познакомились; возможное продолжение диалога: Так что не говори, что ты постоянно сидишь дома и ищешь одиночества!] / познакомился **кое с кем** [я видела его в лицо, возможно, я его даже знаю; возможное продолжение диалога: Не хочешь рассказать подробности?..]

– Об этой картине я уже **кое-что** слышал [возможное продолжение разговора: У нее дурная слава... меня не обманет! ... Моя жена постоянно о ней говорит и настаивает на том, чтобы мы обязательно ее приобрели ...] / **что-то** слышал [возможное продолжение разговора: Мне кажется, кто-то о ней уже говорил, но точно не помню, что]

– Нам необходимо поговорить **о чем-то** [предмет разговора не важен или забыт, важно само действие; возможное продолжение разговора: Но я не помню, о чем. Давай встретимся часа в два и поговорим ...] / поговорить **кое о чем** [имею в виду что-то вполне конкретное, но не хочу это называть; возможное продолжение разговора: Я не хочу обсуждать это на людях / Ты прекрасно знаешь, о чем! Давай встретимся часа в два и поговорим]

– Тебе нужно об этом поговорить **с кем-нибудь** из (наших общих) знакомых [все равно с кем, с любым человеком; возможное продолжение разговора: Среди них есть тот, кто может помочь тебе советом] / **с кем-то** из (твоих) знакомых [возможное продолжение разговора: Я не знаю твоих знакомых, но уверена, среди них найдется тот, с кем ты могла бы обсудить этот вопрос]

– Ты **с кем-нибудь** сегодня встречаешься? [все равно с кем, например с любым из твоих знакомых; возможное продолжение разговора: Или так и будешь целый день сидеть дома?] / **с кем-то** сегодня встречаешься! [имею

в виду вполне определенное лицо, не хочу называть его/ее по имени; возможное продолжение разговора: А как ты понял?]

– Глаза его **кого-то** искали [не знаем, кого; возможное продолжение разговора: Интересно, кого он высматривает в толпе] / искали **кого-нибудь** [кого угодно, например все ополчились против него, и он искал кого-нибудь, кто бы поддержал его; возможное продолжение разговора: Искали того, кто бы встал на его сторону]

– Ученики попросили **какую-нибудь** книгу [любую книгу, предположим, им скучно и хочется почитать что-нибудь; возможное продолжение предложения: из списка, который им дали на лето] / **какую-то** книгу [конкретную книгу, у них нет возможности выбирать, вполне вероятно, тот, у кого они ее попросили, не понял, о какой именно книге идет речь; возможное продолжение диалога: Автора и название не знают, помнят только, что у нее была красная обложка]

– Ключи лежат **где-то** в сумке [важно, что в сумке, а не в другом месте, а вот где именно в сумке, неважно; возможное продолжение разговора: Я точно помню, что положила их в сумку] / **где-нибудь** в сумке [в любом отделении сумки; возможное продолжение разговора: Посмотри в переднем кармашке сумки]

Именно конструируя сложные тексты, студенты осваивают правила употребления тех или иных местоимений.

Заключение.

Неопределенные местоимения представляют для словаков-русистов трудный случай русской грамматики. Хотя в словацком языке существует разветвленная система неопределенных местоимений, различающихся дополнительными оттенками в значениях, носители словацкого языка все же испытывают сложности, осваивая правила употребления русских неопределенных местоимений. Можно предположить, что это связано с тем, что, во-первых, словацкие студенты привыкли, используя неопределенные местоимения в родном языке, обращать внимание прежде всего на их стилистические оттенки, и, во-вторых, с тем, что возможную заменяемость словацких местоимений с компонентом *-si* на местоимения с компонентом *nie(-ne)*, которые в словацкой учебной литературе даются как

параллели русским неопределенным местоимениям с частицами *-то* и *-нибудь*, они переносят на русский язык. Принимая это во внимание, кажется естественным, что учащиеся-словаки пытаются экспериментировать с данной заменяемостью, осваивая и местоименную систему русского языка. На практике это часто сводится к поиску подходящего контекста для употребления разных местоимений. Предлагаемый трехэтапный подход: 1) совместное выведение общих принципов употребления русских неопределенных местоимений; 2) выполнение пассивно-конструктивных упражнений, способствующих интернализации правил употребления неопределенных местоимений; 3) активное конструирование текстов с обосно-

ванным употреблением тех или иных неопределенных местоимений – учитывает эту возникшую потребность и рефлектирует ее. В дальнейшей своей работе мы планируем более широкую разработку данной концепции и системное внедрение в обучение морфологии русского языка активизирующих приемов и форм работы, которые позволяют обращать больше внимания на текстообразующие потенции отдельных лексико-грамматических категорий и будут способствовать развитию у студентов-словаков языковой и коммуникативной компетенций, критического мышления и тем самым вселять в них уверенность в своих знаниях при общении на русском языке.

Литература

- Бабалова, Л. Л. Практикум по русской грамматике : в 2 ч. Ч. 2. Синтаксис простого и сложного предложения / Л. Л. Бабалова, С. И. Кокорина. – М. : Русский язык. Курсы, 2011. – 352 с.
- Борисова, Е. Г. Лингвистические основы РКИ: педагогическая грамматика русского языка / Е. Г. Борисова, А. Н. Латышева. – М. : Флинта, 2019. – 209 с.
- Валгина, Н. С. Современный русский язык : учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина. – М. : Логос, 2002. – 528 с.
- Ващенко, Д. Ю. Система неопределенных местоимений в словацком языке / Д. Ю. Ващенко. – М. : Институт славяноведения РАН, 2016. – 223 с.
- Величко, А. В. Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / А. В. Величко, Л. В. Красильникова, Е. А. Кузьмина [и др.]. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 648 с.
- Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М. : Русский язык, 2001. – 719 с.
- Гвоздев, А. Н. Современный русский литературный язык. Часть 1. Фонетика и морфология. Теоретический курс / А. Н. Гвоздев. – М. : Либроком, 2015. – 472 с.
- Глазунова, О. И. Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях: Морфология / О. И. Глазунова. – СПб. : Златоуст, 2007. – 424 с.
- Глазунова, О. И. Давайте говорить по-русски : учебник по русскому языку / О. И. Глазунова. – М. : Русский язык, 2003. – 336 с.
- Головко, О. В. Вперед! Пособие по русской разговорной речи / О. В. Головко. – М. : Русский язык. Курсы, 2011. – 184 с.
- Грушевская, Л. Ю. Живая грамматика русского языка (для говорящих на английском языке). Часть I. Начальный и средний (I) этап / Л. Ю. Грушевская, Н. Б. Битехтина, Ю. В. Шеина. – М. : КРЕФ-Р, 2019. – 204 с.
- Егорова, А. Ф. Трудные случаи русской грамматики : сборник упражнений по русскому языку как иностранному / А. Ф. Егорова. – СПб. : Златоуст, 2008. – 100 с.
- Лебедева, М. Н. Вопросы русской грамматики: от смысла к форме. Характерные трудности / М. Н. Лебедева. – М. : Русский язык. Курсы, 2015. – 176 с.
- Падучева, Е. Снятая утвердительность и неверидиктальность (на примере русских местоимений отрицательной полярности) / Е. Падучева // *Russian Linguistics*. – 2015. – № 2 (39). – С. 129-162.
- Панов, М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку : в 2-х т. Т. 1 / М. В. Панов. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 568 с.
- Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 545 с.
- Пулькина, И. М. Русский язык. Практическая грамматика с упражнениями : учебник (для говорящих на английском языке) / И. М. Пулькина. – М. : Русский язык, 2000. – 592 с.
- Рахманова, Л. В. Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология / Л. В. Рахманова, В. Н. Суздальцева. – М. : Аспект Пресс, 2011. – 464 с.
- Русская грамматика : научные труды : в 2 т. Т. 1 / ред. Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан. – М. : Институт русского языка имени В. В. Виноградова, 2005.

- Фортунатов, Ф. Ф. Сравнительное языковедение / Ф. Ф. Фортунатов. – М. : Издательство «Юрайт», 2019. – 220 с.
- Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М. : Флинта, 2015. – 714 с.
- Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. – М. : Флинта, 2017. – 350 с.
- Янко-Триницкая, Н. А. Русская морфология / Н. А. Янко-Триницкая. – М. : Русский язык, 1989. – 236 с.
- Anisimova, D. O kontextovej lexikalizácii neurčitých zámen v slovenčine / D. Anisimova // Jazykovedný časopis. – 2006. – No. 1. – S. 33-43.
- Bajžíková, E. Zámená / E. Bajžíková // Bajžíková E., Oravec J., Furdík J. Súčasný slovenský spisovný jazyk. Morfológia. – Bratislava : SPN, 1984, – S. 109-124.
- Baláž, G. Cvičebnica z pravopisu a morfológie ruského jazyka / G. Baláž, M. Čabala, S. Medlenova. – Bratislava : Univerzita Komenského v Bratislave, 1980. – 162 s.
- Dvonč, L. Morfológia slovenského jazyka / L. Dvonč, G. Horák, F. Miko, J. Mistrík, J. Oravec, J. Ružička, M. Urbančok. – Bratislava : Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1966. – 896 s.
- Gallo, J. Vyjadrovanie kategórie neurčitosti v ruštine a slovenčine / J. Gallo. – Nitra : UKF, 2008. – 186 s.
- Guzi, L. Morfológia ruského jazyka / L. Guzi. – Prešov : Filozofická fakulta Prešovskej univerzity v Prešove, 2012. – 283 s.
- Lifanov, K. Základné neurčité zámená vo vývine spisovnej slovenčiny / K. Lifanov // Slovenská reč. – 2007. – ročník 72, číslo 1. – S. 3-20.
- Mistrík, J. Praktická slovenská štylistika / J. Mistrík. – Bratislava : Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1961. – 198 s.
- Richards, J. C. Approaches and Methods in Language Teaching. Third Edition / J. C. Richards, T. S. Rodgers. – Cambridge : Cambridge University Press, 2014. – 410 p.
- Rybák, J. K Významu neurčitých zámen so -si a nie- / J. Rybák // Slovenská reč. – 1962. – No. 27. – S. 236-242.
- Rybák, J. Местоимения / J. Rybák // Baláž G., Benediková L., Čabala M., Mikluš M., Miloslavskij I., Rybák J. Современный русский язык в сопоставлении со словацким. Морфология. Сúčasná ruština v porovnaní so slovenčinou. Morfológia. – Bratislava : Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1989. – S. 307-326.
- Shaffer, C. A Comparison of Inductive and Deductive Approaches to Teaching Foreign Languages / C. Shaffer // The Modern Language Journal. – 1989. – No. 4. (Vol. 73). – P. 395-403.
- Sokolová, J. Основы системной лингвистики. Морфология [Základy systémovej lingvistiky. Morfológia] / J. Sokolová, M. Hrkčková. – Nitra : Garmond, 2011. – 344 s.

References

- Anisimova, D. (2006). O kontextovej lexikalizácii neurčitých zámen v slovenčine. In *Jazykovedný časopis*. No. 1, pp. 33-43.
- Babalova, L. L., Kokorina, S. I. (2011). *Praktikum po ruskoj grammatike: v 2 ch. Ch. 2. Sintaksis prostogo i slozhnogo predlozheniya* [Russian Grammar: A Practical Manual, in 2 books. Part 2. Syntax of Simple and Compound Sentences]. Moscow, Russkii yazyk. Kursy. 352 p.
- Bajžíková, E. (1984). Zámená. In Oravec, J., Bajžíková, E., Furdík, J. *Súčasný slovenský spisovný jazyk. Morfológia*. Bratislava, SPN, pp. 109-124.
- Baláž, G., Čabala, M., Medlenova, S. (1980). *Cvičebnica z pravopisu a morfológie ruského jazyka*. Bratislava, Univerzita Komenského v Bratislave. 162 p.
- Borisova, E. G., Latysheva, A. N. (2019). *Lingvisticheskie osnovy RKI: pedagogicheskaya grammatika russkogo yazyka* [The Linguistic Basis of the RFL (Russian as a Foreign Language) (the Russian Language Pedagogical Grammar)]. Moscow, Flinta. 209 p.
- Bryzgunova E. A., Gabuchan K. V. (Eds.). (2005). *Russkaya grammatika: nauchnye trudy: v 2 t.* [Russian Grammar: Scientific Works, in 2 vols.]. Vol. 1. Moscow, Institut russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova.
- Dvonč, L., Horák, G., Miko, F. Mistrík, J., Oravec, J., Ružička, J., Urbančok, M. (1966). *Morfológia slovenského jazyka*. Bratislava, Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied. 896 p.
- Egorova, A. F. (2008). *Trudnye sluchai russkoj grammatiki: sbornik uprazhnenii po russkomu yazyku kak inostrannomu* [Difficult cases of Russian Grammar: a Collection of Exercises on Russian as a Foreign Language]. Saint Petersburg, Zlatoust. 100 p.
- Fortunatov, F. F. (2019). *Sravnitel'noe yazykovedenie* [Comparative Linguistics]. Moscow, Izdatel'stvo «Yurait». 220 p.
- Gallo, J. (2008). *Vyjadrovanie kategórie neurčitosti v ruštine a slovenčine*. Nitra, UKF. 186 p.
- Glazunova, O. I. (2003). *Davaite govorit' po-russki* [Let's Speak Russian]. Moscow, Russkii yazyk. 336 p.
- Glazunova, O. I. (2007). *Grammatika russkogo yazyka v uprazhneniyakh i kommentariyakh: Morfologiya* [Russian Grammar in Exercises and Comments: Morphology]. Saint Petersburg, Zlatoust. 424 p.
- Golovko, O. V. (2011). *Vpered! Posobie po russkoj razgovornoj rechi* [Forward! Colloquial Russian: Textbook]. Moscow, Russkii yazyk. Kursy. 184 p.
- Grushevskaya, L. Yu., Bitekhtina, N. B., Sheina, Yu. V. (2019). *Zhivaya grammatika russkogo yazyka. Chast' I. Nachal'nyi i srednii (I) etap* [A Living Russian Grammar Part I. Beginners to Intermediate]. Moscow, CREF-R. 204 p.

- Guzi, L. (2012). *Morfológia ruského jazyka*. Prešov, Filozofická fakulta Prešovskej univerzity v Prešove. 283 p.
- Gvozdev, A. N. (2015). *Sovremennyyi russkii literaturnyyi yazyk. Chast' 1. Fonetika i morfologiya. Teoreticheskii kurs* [Modern Russian Literary Language. Phonetics and Morphology. Theoretical Course]. Moscow, Librokom. 472 p.
- Lebedeva, M. N. (2015). *Voprosy russkoi grammatiki: ot smysla k forme. Kharakternye trudnosti* [Questions of Russian Grammar: from Meaning to Form. Specific Difficulties]. Moscow, Russkii yazyk. Kursy. 176 p.
- Lifanov, K. (2007). Základné neurčité zámená vo vývine spisovnej slovenčiny. In *Slovenská reč*. No. 72(1), pp. 3-20.
- Mistrík, J. (1961). *Praktická slovenská štylistika*. Bratislava, Slovenské pedagogické nakladateľstvo. 198 p.
- Paducheva, E. (2015). Snyataya utverditel'nost' i neveridiktal'nost' (na primere russkikh mestoimenii ot-ritsatel'noi polyarnosti) [Suspended Assertion and Nonveridicality: the Case of Russian Negative Polarity Items]. In *Russian Linguistics*. No. 39(2), pp. 129-162.
- Panov, M. V. (2004). *Trudy po obshchemu yazykoznaniyu i russkomu yazyku : v 2-kh t.* [Studies in General Linguistics and Russian Language, in 2 vols.]. Vol. 1. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 568 p.
- Peshkovsky, A. M. (2001). *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian Syntax in Scientific Coverage]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 545 p.
- Pul'kina, I. M. (2000). *Russkii yazyk. Prakticheskaya grammatika s uprazhneniyami* [Russian: A Practical Grammar with Exercises]. Moscow, Russkii yazyk. 592 p.
- Rakhmanova, L. V., Suzdal'tseva V. N. (2011). *Sovremennyyi russkii yazyk: Leksika. Frazeologiya. Morfologiya* [Modern Russian Language: Lexicology. Phraseology. Morphology]. Moscow, Aspekt Press. 464 p.
- Richards, J. C., Rodgers, T. S. (2014). *Approaches and Methods in Language Teaching. Third Edition*. Cambridge, Cambridge University Press. 410 p.
- Rybák, J. (1962). K Významu neurčitých zámen so -si a nie-. In *Slovenská reč*. No. 27, pp. 236-242.
- Rybák, J. (1989). Mestoimeniya. In Baláž, G., Benediková, L., Čabala, M., Mikluš, M. Miloslavskij, I., Rybák, J. *Zámená. Súčasná ruština v porovnaní so slovenčinou. Morfológia*. Bratislava, Slovenské pedagogické nakladateľstvo, pp. 307-326.
- Shaffer, C. (1989). A Comparison of Inductive and Deductive Approaches to Teaching Foreign Languages. In *The Modern Language Journal*. No. 73(4), pp. 395-403.
- Shakhmatov, A. A. (2015). *Sintaksis russkogo yazyka* [Russian Syntax]. Moscow, Flinta. 714 p.
- Shcherba, L. V. (2017). *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected Works on the Russian Language]. Moscow, Flinta. 350 p.
- Sokolová, J., Hřčková, M. (2011). *Základy systémovej lingvistiky. Morfológia*. Nitra, Garmond. 344 p.
- Valgina, N. S., Rozental', D. E., Fomina, M. I. (2002). *Sovremennyyi russkii yazyk* [Modern Russian Language]. Moscow, Logos. 528 p.
- Vashchenko, D. Yu. (2016). *Sistema neopredelennykh mestoimenii v slovackom yazyke* [The System of Indefinite Pronouns in the Slovak Language]. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN. 223 p.
- Velichko, A. V., Krasil'nikova, L. V., Kuz'mina, E. A., et al. (2009). *Kniga o grammatike. Russkii yazyk kak inostrannyi* [A Book about Grammar. Russian as a Foreign Language]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 648 p.
- Vinogradov, V. V. (2001). *Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [The Russian Language: Grammatical Studies on the Word]. Moscow, Russkii yazyk. 719 p.
- Yanko-Trinit'skaya, N. A. (1989). *Russkaya morfologiya* [Russian Morphology]. Moscow, Russkii yazyk. 236 p.

Данные об авторах

Цингерова Нина – PhD, кандидат филологических наук, доцент кафедры русистики и восточноевропейских исследований философского факультета, Университет им. Коменского в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика).

Адрес: 81102, Словацкая Республика, Братислава, ул. Гондова, 2.

E-mail: nina.cingerova@uniba.sk.

Вазанова Марина – кандидат педагогических наук, доцент кафедры романских и славянских языков факультета прикладных языков, Экономический университет в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика).

Адрес: 85235, Словацкая Республика, Братислава, ул. Дольноземска, 1.

E-mail: vazanovamg@gmail.com.

Authors' information

Cingerova Nina – PhD, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian and East European Studies, Comenius University in Bratislava (Bratislava, Slovak Republic).

Vazanova Marina – Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Romance and Slavic Languages, University of Economics in Bratislava (Bratislava, Slovak Republic).